

ОЧЕНЬ СТРАННЫЙ ДЕТЕКТИВ

ТЕОДОРА
ГОСС

ЕВРОПЕЙСКОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ
ЛЕДИ-МОНСТРОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31 (73)
ББК 84(7Coe)-44
Г72

Theodora Goss
EUROPEAN TRAVEL
FOR THE MONSTROUS GENTLEWOMAN

*Публикуется с разрешения автора
и литературных агентств Varor International, Inc. и Nova Littera SIA.*

Перевод с английского Ольги Полей
Дизайн обложки Александра Шпакова

Госс, Теодора.

Г72 Европейское путешествие леди-монстров: [роман] /
Теодора Госс; пер. с англ. О. Полей. — Москва: Издательство
АСТ, 2020. — 704 с. — (Очень странный детектив).

ISBN 978-5-17-115678-7

Оказав помощь Шерлоку Холмсу и доктору Ватсону в раскрытии убийств в Уайтчепеле, Мэри Джекилл ведет мирную жизнь в Лондоне в компании своих необычных подруг – Беатриче Раппаччини, Кэтрин Моро, Жюстины Франкенштейн и Дианы Хайд, сестры Мэри. И конечно, все они могут в любой момент рассчитывать на миссис Пул — бессменную экономку дома.

Однако спокойствие нарушает телеграмма, сообщающая о похищении Люсинды Ван Хельсинг. Где же девушка и что с нею сделал ее отец, профессор Ван Хельсинг?

В попытке найти ответы на эти вопросы члены клуба «Афина» предпринимают безумный вояж из Парижа в Вену, а затем и в Будапешт. На этом пути их ждут новые союзники, старые враги и, наконец, встреча с тайным «Обществом алхимиков»...

УДК 821.111-31 (73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-115678-7

Copyright © 2018 by Theodora Goss
© О. Полей, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Всем девушкам-монстрам.
Пусть они завоюют мир.*

*На краю света
их ждали чудовища...*

Кэтрин: — Мэри, и ты даже ничего не возразишь?

Мэри: — А когда мои возражения к чему-то приводят? Когда дело касается твоих книг, ты обычно все делаешь по-своему.

Кэтрин: — Не всегда!

Мэри: — Во всяком случае, Будапешт — никакой не край света.

Том I

Лондон — Вена

Глава I

ТЕЛЕГРАММА ИЗ БУДАПЕШТА

Люсинда Ван Хельсинг выглянула в окно. За ней уже идут, идут, она знала это. Девушка нервно расхаживала по ковру, потирая руки и время от времени прикрывая ладонью рот. Она чувствовала, какие острые у нее зубы — как будто уже и не ее. Вчера даже губу прикусила нечаянно.

Прозвонили часы на каминной полке. Скоро уже время послеобеденного кофе. Хельга принесет его, как обычно, и она, Люсинда, будет сидеть и смотреть на кофейник, на маленькие пирожные разных сортов. Есть она больше не могла. Уже три дня ничего не ела.

Так-так... а это что такое — вон там, за липой, у кустов бирючины? Что-то черное мелькнуло. В последние дни Люсинда не раз видела, как они прячутся в засаде. Фрау Мюллер, экономка, говорила, что никого тут нет, но она-то знает — она их чувствует. Да, они идут за ней. Скоро она окажется там, где ее уже никто не отыщет, и никто никогда не узнает, что с ней случилось.

Через пять минут, когда горничная Хельга вошла в комнату, она была пуста. Упавший стул валялся на полу, а в остальном гостиная выглядела как всегда. Только Люсинда исчезла.

Диана: — А по-моему, не стоит начинать с Люсинды. С нас нужно начинать.

Кэтрин: — С какой это стати ты мне указываешь, как писать?

Жюстина: — По-моему, она права, Кэтрин. Прости, я понимаю, ты автор, но мне кажется, Диана права. Начинать нужно с нас.

Кэтрин: — Ну ладно. Как хотите.

Собрание клуба «Афина» было открыто, и все члены были в сборе.

Окна в гостиной открыли, чтобы впустить свежий утренний воздух. Стоял конец лета, и — редчайшее чудо — в Лондоне было тепло. Беатрис сидела в одном из кресел у окна, с наслаждением купаясь в солнечных лучах, словно ядовитый цветок.

— Такая погода напоминает мне Италию! — сказала она. Не знаю уж, что у Лондона может быть общего с Италией.

Мэри с Дианой сидели рядом на диване, хотя официально были в споре. Вчера Диана срезала портновскими ножницами все перья с любимой шляпки Мэри.

— Почему вы меня с собой не берете? — спросила она тоном маленькой капризницы.

— Во-первых, я тебе не доверяю, — невозмутимо проговорила Мэри. Наша Мэри всегда невозмутима. И шляпку она уже починила. — А во-вторых, ты моя сестра, и я хочу, чтобы ты оставалась здесь, где тебе не будет грозить опасность. Я еду, потому что одна из всех знакома с мисс Мюррей. Жюстина едет, потому что она говорит по-французски и по-немецки.

— Но по-немецки — только совсем немножко, — встала Жюстина.

— А Кэтрин едет, потому что всегда полезно иметь при себе кого-то, кто умеет кусаться.

— Я тоже умею кусаться! — Диана оскалила зубы, словно намереваясь продемонстрировать это на деле.

— А в-третьих, тебе нужно думать об учебе. Ты ведь даже не знаешь, где Вена находится, как же ты поедешь?

Диана: — Никакая я не капризница! Что это вообще за слово такое? По-моему, ты сама его выдумала. Писателям так можно, да?

Мэри: — А я еще какая возмутимая! Тебя послушать, Кэтрин, так я какой-то Шерлок Холмс в юбке, а на самом деле ничего подобного, благодарю покорно.

Диана: — А неплохое сравнение вообще-то. Ты такая же невыносимая, как и он.

Жюстина сидела на ковре. В наших креслах, по ее словам, она чувствовала, будто вся сжимается, как какой-нибудь аккордеон. А Кэтрин, она же автор, стояла у камина, прислонившись к нему спиной, и выглядела весьма изящно в мужском костюме.

Мэри: — Ну, если она сама так считает...

В этот день Кэтрин собиралась отправиться в Перфлит и встретиться с Джо Эбернейти. Она навещала его регулярно, раз в две недели, чтобы узнать, нет ли у него каких-либо сведений о деятельности Общества алхимиков или о подозрительном директоре Перфлитской лечебницы, докторе Сьюарде. После недавних приключений наши героини договорились с Джо, что он будет для них шпионить. А если эти героини будут без конца меня перебивать, мы так никогда и не доберемся до начала нашей истории.

Возможно, мои читатели помнят прошлые приключения клуба «Афина» и то, как Мэри Джекилл узнала о существовании своей сестры, Дианы Хайд, и о тайном обществе, к которому принадлежал их отец: Société des Alchimistes. Некоторые члены этого общества проводили эксперименты по трансмутации, как они это называли. Эти эксперименты, включавшие в себя самые разнообразные трансформации, ставились на девочках и девушках, так как у них, по утверждению доктора Моро, наиболее пластичный мозг. Если бы вы заглянули в тот день к нам в гостиную, то могли бы воочию увидеть результаты.

Беатриче Раппаччини, в одном из своих бесформенных свободных платьев, по ее мнению, наиболее полезных для женского здоровья, сидела, наклонившись вперед, с керами-

ческой кружкой в руке. Окна были открыты не только для того, чтобы впускать свежий воздух, но и для того, чтобы выпускать ядовитые флюиды, которые девушка невольно источала. В детстве ей пришлось ухаживать за ядовитыми растениями, выведенными ее отцом, доктором Раппаччини, и в конце концов их яд впитался в ее плоть и кровь. Если стоять к Беатриче слишком близко, то закружится голова, а от ее прикосновения остаются ожоги.

Беатриче: — Ты уж слишком драматическими красками меня расписываешь, Кэтрин!

Кэтрин: — Ну так ты и сама у нас драматическая — длинные черные волосы, чистая оливковая кожа, выдающая в тебе дочь солнечного юга — Италии, родины поэтов и разбойников. Из тебя вышла бы превосходная романтическая героиня, если бы ты не сопротивлялась этому так рьяно.

Беатриче: — Нет у меня ни малейшего желания быть романтической героиней.

Мэри: — Разбойников? Серьезно, Кэт, сейчас ведь не восемнадцатый век. Нынешняя Италия — вполне цивилизованная страна.

Беатриче сделала маленький глоток ядовито-зеленой тины, которую она называла завтраком. От нее пахло водой из Темзы. Благодаря своему уникальному организму Беатриче не нуждалась в еде. Она питалась солнечным светом и водой с добавлением органических веществ. Другими словами, супом из сорняков.

Мэри Джекилл успела позавтракать раньше. Она была уже одета в прогулочный костюм: после нашего собрания она собиралась идти пешком через Риджентс-парк на Бейкер-стрит, 221Б. Девушка работала у знаменитого и несносного Шерлока Холмса чем-то вроде ассистента, секретаря и личной помощницы, не получая за свои труды должного признания, хотя сама и утверждала, что два фунта в неделю — вполне достаточное вознаграждение.

Диана, которая еще не завтракала, сидела рядом, развалившись на диване, растрепанная, как всегда. Ее вытащили из постели перед самым собранием, и она была все еще в ночной рубашке, поверх которой была накинута индийская шаль. Она что-то шептала Альфе, одной из наших двух котят, которой, по мнению миссис Пул, вообще не место было на диване в гостиной. И, однако, она сидела тут же, уютно прильнув к Альфе в уголке Дианиной шали. Трудно было признать сестер в Мэри, с ее аккуратно уложенными и заколотыми шпильками на затылке волосами, и Диане, с ее веснушчатым лицом и копной рыжих кудрей, унаследованных от матери-ирландки. И, однако, они были сестрами, рожденными от одного отца, только в разных фазах его существования: Мэри была дочерью уважаемого химика, доктора Джекилла, а Диана — дочерью омерзительного мистера Хайда, убийцы, скрывавшегося от закона.

Диана: — Эй! Ты все-таки про моего отца говоришь.

У камина, как я уже упомянула, стояла Кэтрин Моро, созданная доктором Моро из пумы на острове в южных морях, где, в результате долгого мучительного процесса вивисекции, он превращал зверей в людей. В ней было что-то нездешнее: желтые глаза, едва заметные следы шрамов на смуглой коже. В своем уважаемом костюме она по виду не отличалась от цивилизованного англичанина, однако в любой момент могла обнажить белоснежные клыки и впиться в горло кому угодно.

Мэри: — Ой, ради бога. Неужели все писатели так любят романтизировать самих себя?

И, наконец, на ковре у ее ног сидела Жюстина Франкенштейн, уже одетая в рабочую блузу. Ростом выше почти любого мужчины, бледнокожая и светловолосая, как та шведская девушка, из которой ее создал Виктор Франкенштейн (после того как ее повесили за убийство, которого она не совершила),